
ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

В.И. Немыченков

Фонд апостола Андрея Первозванного

Напряженная международная ситуация политического, экономического и военного давления на Россию со стороны США, ЕС и НАТО требует от политического руководства России сделать судьбоносный выбор, определяющий цели, способы и средства развития страны, её союзников во вне и реальную опору внутри, а от всего российского общества – национального, культурного и духовного самоопределения. Гражданская идентичность в виде «российскости» сегодня формируется в рамках постмодернистских технологий, которые губительны для нашей страны. Только верность своей тысячелетней этнокультурной и религиозно-цивилизационной идентичности, принятой Русью в X веке, может реально сплотить современное российское общество в единую гражданскую нацию.

Ключевые слова: Россия, нация, этнокультурная идентичность, русский народ, культура, Православие, Церковь, русская симфония, В.В. Путин, Послание Президента ФС.

Введение

В настоящее время Россия переживает сложный период своей истории. После времени господства официального атеизма, искажения и принудительного забвения по идеологическим причинам своих религиозных и культурных корней в нашей стране идет процесс возобновления религиозной, этнической и культурной идентичности, а также цивилизационного самоопределения России. Этот процесс протекает в условиях информационного и культурного противостояния в международной сфере, пробуждения интереса граждан России и зарубежных соотечественников к истокам своей этнокультурной и религиозно-цивилизационной идентичности.

Для нашей темы имеют особую значимость слова, сказанные Президентом В.В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному собранию в 2014 году: об абсолютной необходимости для сохранения России её реального государственного суверенитета; о православном христианстве как «мощной духовной объединяющей силе», создавшей единое централизованное русское государство и сформировавшей «единую русскую нацию»; о неразрывности и «цельности тысячелетнего пути нашего Отечества»; о про-

¹ В статье использованы материалы XVII конференции «Наука. Философия. Религия» (г. Дубна, 25–26 ноября 2014 года), которые опубликованы в книге: Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы: сб. ст. – СПб.: Алетейя, 2015. – 592 с.: ил. – (Серия «Наука. Философия. Религия») [1].

должении независимого политического курса на отстаивание национальных интересов России [2]. Сказанное Президентом можно расценить как сигнал миру, а также отечественным властным элитам и обществу, что Россия продолжит движение по пути отстаивания своей цивилизационной и культурной самобытности.

Этнокультурная идентичность

Перед каждым человеком и народом в целом стоит метафизическая задача осмысления себя и своего места в мире, постижение цели своего бытия в нем, то есть задача познания истины и приобщения к ней. У всех исторических народов эту задачу выполняла религия. Сохраняемые в традиционной религии истина и способ приобщения к ней в нерелигиозной сфере образуют культурные смыслы и ценности. Поэтому *культуру* можно определить как совокупность средств и способов познания, выражения и передачи истины следующим поколениям, а также совокупность способов освоения окружающего мира в соответствии с целями, указанными познанной истиной.

При великом киевском князе Владимире произошло известное «испытание веры», то есть выбор того типа религиозной и культурной идентичности, в соответствии с которым предстояло преобразить, изменить, перестроить практически всё: мировоззрение (представление этноса об окружающем мире (космосе), о своем месте в нем, о самом себе²), государственную власть, правовую систему, искусство, письменность, семейные и межличностные отношения, быт и т.д., наконец главное – самого человека. Отказ князя Владимира и тогдашней элиты от «синтеза богов»³ и обращение к «выбору веры» является историческим свидетельством об отказе от пути самоидентификации в культуре Руси и о выборе пути служения истине, то есть духовно-нравственной идентификации.

В 988 году Древняя Русь приняла Крещение от Константинопольской Церкви. Тем самым Русь оказалась причастной к высокой культуре Византийской империи, что было для неё мощным культурным импульсом: из архаического состояния Древняя Русь и её культура поднялась на высоту самой развитой на тот момент византийской цивилизации, хранительницы античного и раннехристианского наследия. Плодами этого великого духовного и культурного преображения стали не только русское православное богословие и церковные искусства – иконопись, фрески, церковное зодчество, но

² После Крещения славяне, русь и другие народы обрели библейскую генеалогию и в древнерусских летописях стали называться потомками Иафета (одного из трех сыновей Ноя, ставших прародителями всего человечества после Великого потопа). Однако в «Слове о полку Игореве» (XII в.) автор вспоминает их языческую генеалогию: русичи именуются «Дажьбожьи внуки».

³ Великий князь Киевский Владимир I (960–1015) для единения подвластных ему племен в 980 г. создал общегосударственный пантеон богов во главе с Перуном. Однако этот эксперимент был признан неудачным.

и философия, светские искусства – литература, живопись, музыка, архитектура, которые являются частью великой русской культуры.

В современной России доминирующей является именно русская культура, которая в процессе своего развития аккумулировала в себе богатства культур многих народов и сопредельных цивилизаций, однако определяющим фактором ее становления и формирования было Православие. Именно Православие на протяжении тысячелетия определяло те идеальные ценности, в результате усвоения которых русский и другие православные народы исторической России приобрели свою уникальную цивилизационную идентичность. Инославные и нехристианские этносы, входившие в русское государство, развивались в поле русской культуры и под ее влиянием.

Под *этнокультурной идентичностью* следует понимать сложный социально-психологический феномен, содержание которого включает: 1) осознание индивидом общности с *этническим и/или национальным образованием* на основе разделяемой культуры; 2) глубинное эмоционально-психологическое, почти сакральное переживание этой общности и 3) культурные практики ее манифестации (выражения), как индивидуальные, так и коллективные.

Этнос и нация представляют собой последовательные стадии этногенеза, связанные общим «культурным ядром». Национальная идентичность имеет сложную структуру, которая на одном из уровней сохраняет культурные признаки (язык, религию) каждого из народов, которые объединило национальное государство, предоставив каждому из них дополнительные основания консолидации и идентичности (как минимум общую государственную принадлежность).

Этнокультурная идентичность – это качественная характеристика человека, свидетельствующая о принятии (усвоении) им *ценностей национально-го государства*, а также *ценностей доминирующей культуры* данной нации в качестве ведущих элементов его ценностной системы, обуславливающих направленность и интенсивность его деятельности в различных сферах бытия.

Этнокультурная идентичность обретается человеком и этносом в процессе идентификации.

«Русская симфония»

В ходе исторического развития Россия выработала свой тип этнокультурной идентификации, определяемый симфонией Церкви, государства и общества, отличный от западноевропейского (изначальный примат Церкви над государством с последующей передачей этой роли социуму в порядке «естественных прав») и византийского (симфония Церкви и Царства).

В Русской симфонии функцией Церкви является хранение истины, а функцией государства (Царства) – внешняя защита и хранение Церкви, которая возрождает в истине членов общества. В России власть и элита пред-

назначены служить Церкви и обществу, и только в таком статусе они обладают собственной действенностью и живучестью, а также их поддержкой. Это положение власти, вытекающее из формулы идентичности, подтверждается всей историей России. В те исторические периоды, когда российский тип идентификации подвергался искажениям и подменам, после некоторого времени накопления культурного дисбаланса и возрастания социального напряжения происходил слом государственного и социального устройства⁴.

Равноправие трех участников симфонии (Церкви, государства и общества) поддерживалось до конца Московского царства. В Российской империи государство одновременно с хранением Церкви взяло на себя и функции жесткого управления ею (отмена патриаршества и введение синодального правления, 1700–1917 гг.). Государственное управление Церковью по протестантскому образцу, «католическое пленение» православного богословия, постепенная деградация литургической, и в первую очередь евхаристической, жизни через два века привели страну к духовному кризису, разрешением которого стала радикальная смена культурной парадигмы и изменение принципа идентификации.

В 1917 году произошла полная смена властной элиты, была разрушена сословная система социума, Церковь была исключена из трехсторонней симфонии, а общество лишено права собственного голоса в диалоге с властью. Место Церкви заняла единственная политическая партия с «единственно верным учением», которая с помощью государственного аппарата («диктатуры пролетариата») осуществляла тотальный контроль над обществом, принуждая каждого его члена становиться «советским человеком» через систему образования, воспитания и «перевоспитания» в исправительно-трудовых учреждениях (ГУЛАГ и т.п.). Возрождение человека в надмирной богооткровенной истине Православия со смысложизненной целью достижения сверхприродного совершенства Небесного Отца (Мф. 5:48) через причастие «Божеского естества» (2 Петр. 1:4) было подменено задачей формирования «нового человека» (этнически и религиозно обезличенного в «советском человеке»). Новая псевдосимфония «партия – государство – общество» просуществовала еще меньше (70 лет) и закончилась очередным сломом государства и социально-политического строя.

Таким образом, власть и элита, не считающиеся с принципом русской этнокультурной идентификации, теряют культурную легитимность, поддержку Церкви и общества и потому рано или поздно обречены на поражение.

Цели цивилизационных усилий Руси, как определилось еще в X веке «испытанием веры» (принятием христианства от Византии), заключены в возрождении в каждом человеке тройственного соотношения «Церковь – государство – общество». Индивидуальной формой возобновления данной

⁴ О формировании этнокультурной идентичности в России подробнее см.: *Шубаков А.Г., Немыченков В.И. Испытание веры: культурологический дискурс (Крещение Руси) // Обсерватория культуры. – 2005. – № 4. – С. 118-123; – № 5. – С. 108-117.*

триады выступает внутренний диалог. Человек в качестве культурного деятеля должен совершать словесное служение, а именно: постоянно возобновлять знаковую структуру триады в новых качестве и содержании.

Назначение человека – возобновление своего бытия путем словесного служения в рамках этнокультурной идентичности. Благодаря её специфике *русская нация* (граждане Русского государства) формируется не путем воспроизведения некоторого естества человека в расово-видовых характеристиках, а путем возобновления качества самого этого естества *средствами культуры*. Поэтому не только славяне, но и представители других народностей, принимая участие в словесном служении, становятся членами русской нации.

«Испытание веры», начальный этап принятия Русью Крещения, утвердилось как содержание этнокультурной идентификации. Оно заключается в том, что возобновление истины бытия, испытание себя на предмет того, возрождается ли в тебе согласие «Церкви – государства – общества» стало принципом жизни русского народа. Поэтому любые исторические испытания и потрясения рассматривались прежде всего с точки зрения сохранения принципов идентичности. Точно так же, как и любые преобразования, революции, противостояния и расколы организовывались во имя восстановления истины и правды, защиты веры.

Российская нация и русский народ

Как считает доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН О.В. Кириченко [3], гражданская идентичность в виде «российскости» сегодня формируется в рамках постмодернистских технологий, которые губительны для нашей страны.

Понятие «российский народ» – это произвол над исконным смыслом понятия «народ». Народ уникально единичен в своей этничности, поэтому научно корректно говорить о конкретном народе. Исторически в России понятие «народ» употреблялось в двух смыслах – этническом и гражданском. В имперской России такая трактовка допускалась как естественное расширение этнически русских начал (в их культурно-цивилизационном аспекте) до гражданских. Этничность брала на себя гражданские функции, поскольку в ней присутствовал не только жесткий каркас этничности (русскости), но и мягкая духовная оболочка православной конфессиональности, которая не позволяла разным этносам внутри империи сталкиваться напрямую друг с другом. Русский народ был реальной почвенной, цивилизационной силой, которая позволяла безболезненно для искажения понятия «народ» дополнять его новым содержанием.

В современной России «народ» понимается не этнически, а граждански («российский народ»), и это понятие, не наполненное никаким реальным этническим и религиозным содержанием, не может выполнять роль интегратора для всего этнически и религиозно пестрого российского общества. По-

этому сегодня термин «российский народ» – это только средство для информационных манипуляций.

Ценностный багаж этничности имеет фундаментальный характер, поскольку в отличие от гражданской идентичности, которая создается искусственно – силами государства и идеологическими практиками, – этническая идентичность исторически проживается в конкретном языке и культуре и связана в одно целое конкретной религией.

Этническая идентичность – это коллективный идентификатор, характеризующий место, время и цели пребывания народа на Земле. Этничность – это такое коллективное самосознание, которое объединяет большую группу людей духовной и нравственной ответственностью за конкретную территорию и свой исторический путь. Здоровое существование этничности в его конкретно народной форме необходимо для Церкви и государства, которые могут черпать в ней силы для своего земного существования.

Решающее значение для формирования гражданской нации в современной России играет восстановление прав и роли русского народа, точнее *великороссов*, восстановление его роли и закрепления ее в Конституции страны. Нельзя не согласиться с В.Н. Расторгуевым [4], заместителем председателя Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, профессором кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, который считает, что *русский народ* веками складывался как единый государствообразующий суперэтнос, включающий в себя в качестве этнического ядра великороссов, малороссов и белорусов. В широком смысле *русские* – это не этнос, а цивилизационная миссия, объединяющая все этнические группы России в одну русскую семью. Поэтому России нужна не придуманная политтехнологами национальная идея, а *общенациональная стратегия*, основанная на уважении ко всем народам и понимании той особой роли, которую играют *великороссы* в жизни современной России, а *русские* – в истории становления российской государственности.

Русская цивилизация в границах исторической России (Российской империи) складывалась на протяжении более тысячи лет. Как считает В.Н. Расторгуев, миссия современной России – это сбережение Православной цивилизации, Русского мира, а также семьи народов, считающих историческую Россию своим отечеством. Высший смысл государственного служения России – это *собираение земель* во имя цивилизационного единства. Создание сильного государства начинается с сильной и выверенной *научной и образовательной стратегии*, не противоречащей религиозной культуре народа и национальным интересам, что позволит раскрыть системный потенциал страны – духовный, интеллектуальный, экономический и природный.

В Российской Федерации русский народ (великороссы) составляет 80 % населения страны. В России русский народ является государствообразующим и церковнообразующим, однако этот его статус и значение никак не подтверждаются ни юридически, ни фактически. Главная проблема сегодня

для русского народа состоит в ослаблении тонуса этничности вследствие рукотворного и нерукотворного процесса отсоединения от нее религиозного начала (православности) и превращения этничности во вторичный фактор общественной жизни, полагает О.В. Кириченко. До сих пор нет единого подхода ко всем народам, но действует избирательная система предоставления разных прав для этнического воспитания малых народов и «большого народа». Между тем как именно большой – русский – народ сегодня более всего нуждается в государственной помощи и поддержке как народ государствообразующий.

Лишенный духовных (православных) корней этнический патриотизм, ставший пристанищем для молодежного экстремизма, бросает тень на русское этническое начало как таковое, что заставляет государственные власти с опасением относиться к этому ресурсу и выбирать недолгосрочные и малоэффективные проекты («спортивный патриотизм» и т.п.) для решения конкретных ситуаций (выборы в федеральные и региональные органы власти и т.п.).

В современных условиях возрастающей международной напряженности подобные кратковременные мобилизационные проекты будут неэффективными до тех пор, пока Церкви и Православию, а значит, и русской этничности опять не дадут подлинную свободу быть народом со своей культурой, историей, верой и государственностью. Русская Православная Церковь – единственная хранительница цивилизационного кода, делающего полиэтничную Россию сильной, а русских – русскими.

Думается, что с этими выводами этнолога и политолога согласится всякий здравомыслящий гражданин России.

Национальная система хозяйствования

Как пишет руководитель Отдела социологии религии Института социально-политических исследований РАН Ю. Синелина, классическая теория секуляризации, популярная ещё в середине прошлого века и утверждавшая, что роль религии и религиозных институтов снижается по мере экономического развития общества, опровергнута в конце XX – начале XXI века не только критиками, но и самими авторами. Так, один из ее главных создателей Питер Бергер в своей программной статье (1999) объявил ложной идею о том, что модернизация неизбежно приводит к упадку религии. Мир сегодня столь же яростно религиозен, как и всегда [5. С. 14].

Россия, как и весь мир, входит в эпоху постиндустриального общества, которое либеральные мыслители представляют как глобальное общество, состоящее из людей, лишенных традиционных ценностей (национальных, культурных, религиозных, нравственных) и живущих по «звериным» законам социал-дарвинизма. Однако ему есть альтернатива. Это иное будущее человеческой солидарности («иначе возможное») русский философ А.С. Панарин призывал строить в России и во всем мире. «Тайна истинного

постиндустриализма, – писал он, – в сохранении “архаической” пассионарности морально-религиозного типа. Без такого архаизма современность рискует соскользнуть в варварство и даже дикость. Может быть, замечательный архаизм Православия является шансом человечества – одной из гарантий того, что творческий, цивилизованный постиндустриализм еще может быть спасен в наступающем глобальном мире» [6. С. 493].

С мнением А.С. Панарина согласны и отечественные экономисты во главе с генеральным директором Национального института развития Отделения общественных наук РАН, доктором экономических наук М.И. Гельвановским [7]. Они полагают, что социально-экономическая модернизация посредством вестернизации (следование либеральной рыночной модели) является для России тупиковым путем.

Европейская реформация средневековья породила протестантского предпринимателя-индивидуалиста, определившего буржуазный тип организации социума. В свое время попытка выстраивания в православной Российской империи западной капиталистической модели стала одной из причин ее крушения вследствие несовместимости основополагающих принципов православной соборности и протестантской этики капитализма. В условиях асоциальной экспансии капитализма коммунистическая идея в России взяла на себя функцию практической реформации общества в сторону православного социального идеала, решившись на то, что по многим причинам не могла осуществить Русская Православная Церковь как социальный институт.

В России после революции 1917 года была предпринята попытка построения нового типа социально-экономических отношений на приоритетах социальной справедливости, равенства и созидательного труда. Соборное начало Православия предопределило форму коллективистской социальной этики в СССР. В постсоветской России сложилась парадоксальная ситуация: советская социалистическая система, во многом практически реализовавшая православную идею социальных отношений, отвергнута как «безбожная», а либерально-рыночная модель, открыто попирающая евангельские заповеди, принята как «естественная».

Однако индивидуальная «богоизбранность» предпринимателя-протестанта на уровне социального сознания для русского человека является органически неприемлемой. Поэтому строительство на территории России рыночного хозяйства по образцу стран Запада бесперспективно. Этика капитализма даже под вывеской «православного предпринимательства» останется протестантской, если она будет комплексно определять соответствующую модель жизнеустройства. Ее принятие в неизменном западном варианте неизбежно обернется предательством духовных ценностей Православия. Поэтому внутренне противоречивой будет как «симфония» Русской Православной Церкви с чуждой социально-экономической системой, так и её молчаливое одобрение буржуазной реставрации по западноевропейским лекалам. В настоящее время несоответствие между православными ценностями

и действующей идеологией западного либерализма, а также реалиями капиталистической действительности порождает глубокий социально-этический конфликт.

России необходима модернизация в виде реконструкции её собственной цивилизационной традиции.

Народ и элита

Подлинная правящая элита страны – это люди, имеющие властные полномочия, служащие на её благо и готовые отдать за это свою жизнь. В России единство власти и народа, их общее служение Родине, совместное несение тягот и бед всегда особенно ярко проявлялось в переломные моменты истории.

Сейчас для российской властной элиты наступил момент судьбоносного выбора типа власти как это уже было в конце XIV века в период Куликовской битвы⁵. Аналогия, на наш взгляд, уместна и вот почему.

Как тогда в результате завоевания Руси монголами, так и теперь вследствие поражения СССР в «холодной войне» и фактической оккупации России (в финансово-экономическом плане) наша страна вновь оказалась в труднейшей ситуации. Россия опять зажата в тиски между Западом и Востоком (на этот раз между НАТО и Китаем) в плане выбора и формирования института власти своей этнокультуры. Как и тогда, сдачу страны геополитическому противнику правильно считать не следствием слабости сил народа, а поражением правящей элиты (её духовной капитуляцией и предательством). Как и тогда, сейчас мы имеем условия свободы вероисповедания (возможности возобновлять в новых условиях выбор веры, сделанный тысячу лет назад) и несвободы страны, находящейся под игом мировой финансовой олигархии (с выплатой ей ежегодной дани – финансовыми, материальными и людскими ресурсами в виде «утечки умов»), под мощным дипломатическим и военно-политическим давлением.

С культурологической точки зрения, сегодня Россия как уникальная этнокультура должна вновь «обрести себя»: необходимо, чтобы духовно-нравственная идентификация, в основании которой лежит тысячелетняя православная традиция, получила адекватное воплощение в национальной идентификации (системе социально-политического устройства страны, в собственной экономической модели, в этнонациональной, культурной политике и т.д.). Учиться можно и нужно у всех – и у Запада, и у Востока, но полноценно жить и развиваться (то есть последовательно достигать целей и решать задачи своей этнокультуры) Россия может только по-своему, как это делают Китай, Европа, США и др.

⁵ Подробнее см.: Шубаков А.Г., Немыченков В.И. Выбор власти: культурологический дискурс (Вокруг Куликовской битвы) // Обсерватория культуры. – 2006. – № 1, 2.

На рубеже XIV–XV веков такая задача была решена. Самой яркой вехой на пути выхода из кризиса стала победа в Куликовской битве (1380), в которой противостояли даже не этносы, а различные типы этнокультурной идентичности⁶. Кстати, именно в этой битве было явлено единство властной элиты и народа: в числе многотысячных потерь было почти 800 бояр и более сорока удельных князей! Именно такое единство: в жизни и смерти, в борьбе и победе формирует единый народ. По словам историка и этнолога Л.Н. Гумилева: «Суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах». Это было началом осознания ими себя как единой целостности – России [8. С. 159]. В результате сформировалось новое централизованное государство – Московская Русь, в котором был достигнут специфический тип равенства «в виде консенсуса служивого государства», где каждое сословие по-своему служило стране. В это время «возникает единая идентичность народа как народа христианско-крестьянского – при осознании неразрывной внутренней связи этих терминов» [9. С. 224–228].

Исторический опыт России показывает, что необходимым условием для обеспечения государственного суверенитета, национальной безопасности, экономической конкурентоспособности, сохранения духовной самобытности является воссоздание утраченного консенсуса, централизованного «служивого государства», в котором осуществляется *служение всех общим национальным интересам*.

Отметим, что в 1380 году трудная победа была одержана 8 (21) сентября, то есть в тот день, когда Православная Церковь празднует Рождество Пресвятой Богородицы, что глубоко символично. В XIV–XV веках духовной основой военных и политических побед Руси было исихастское возрождение, знаменем которого был преподобный Сергей Радонежский и его ученики, основавшие десятки православных монастырей по всей России. И сегодня без подлинного духовного возрождения, развития русской культуры на ценностных основаниях Православия невозможно восстановление величия и могущества России, обретения ею подлинного национального суверенитета. Поэтому Церковь и государство должны приложить согласованные усилия для одухотворения народной души.

Цели и задачи культурной политики

Традиционно-культурные основания национального бытия (прежде всего связанные с религиозной традицией) определяют типологию актов

⁶ В армии темника Мамай были представители как Востока (половцы, ясы, касоги, буртасы, караимы и др.), так и Запада (литовцы, генуэзцы), который к тому же в лице великого князя литовского Ягайло Ольгердовича выступал политическим и военным союзником Мамай, а в русском войске великого князя Дмитрия Донского были литовские князья Андрей и Дмитрий Ольгердовичи.

самосознания, осуществляемых *творческими представителями народа*. Если эти основания рушатся, то культурное самосознание угасает – и тогда, несмотря на сохранение этнического тела, нация внутренне разлагается и погибает, лишаясь культуротворческих энергий и способности саморазвития. Поэтому крайне важно, на какие ценности нация направляет свою творческую активность. Каким способом «идентифицирует себя национальная общность, на какие *ценности* она направляет свою творческую активность, выражает духовную природу нации и обуславливает тип ее культурного самосознания» [10. С. 170–171].

Следствием атеистического советского периода и нынешнего агрессивного внедрения в отечественную культуру чуждых ей псевдолиберальных ценностей стало то, что в современной российской культуре часто присутствуют несоединимые понятия (индивидуализм и коллективизм, религиозное благочестие и кощунство над святынями). По факту в России сейчас сосуществуют две ценностно-мировоззренческие ориентации: псевдолиберальная и консервативная (основывающаяся на моральных ценностях православной культуры).

Опасность псевдолиберальной ориентации состоит в попытке изменения общества на заимствованных принципах, чуждых отечественной культуре⁷, что грозит России утратой цивилизационной идентичности и самого существования государства вследствие появления на месте русского народа очередной нежизнеспособной химеры типа «новая историческая общность – либеральный народ», исповедующей исключительно «общечеловеческие ценности» разлагающейся западной цивилизации. Результаты отказа от собственной этнокультурной идентичности мы наблюдаем в кризисных странах Европы (Греция, Болгария, Украина и др.).

В постсоветской культуре России налицо кризис духовности: у многих людей серьезно повреждён *механизм идентификации со сверхличными ценностями*, без чего не существует ни одна культура. Однако современный отечественный культурный синтез не должен опираться на искусственно творимые идеологии, в том числе «православные».

Как указывал ещё Лев Тихомиров [12], идеология возникла в эпоху Просвещения в виде социальной религиозности. Исходным пунктом её было отрицание христианской картины мира и последующее обожествление человека, соединённое с проекцией абсолютного религиозного начала в жизнь человеческого общества. Такая проекция предполагала нигилистическое отношение ко всему условному, что его образует. Создателем и носителем идеологического сознания Тихомиров считал интеллигенцию и утверждал, что культуuroобразующую функцию исполняет только религиозное сознание, в то время как псевдорелигиозное идеологическое сознание не способно к культуротворческой миссии. Идеология ведет к самообожествлению человека и абсолютизации государства. Идеологизированная религия отчуждает

⁷ Это предлагают сделать отечественные псевдолибералы. См.: [11].

ся от высших духовных смыслов, ставится на службу политической элите и разрушительно воздействует на культуру и жизнь народа. Развитие отечественной культуры может и должно исходить из национальной идеи, понятой «как органичное единство присущих народу духовных, самобытных начал, как *иерархия* разделяемых народом *ценностей*» [13. С. 15].

Поэтому для современной России необходимо возрождение подлинной христианской религиозности русского народа, а не формирование «православной идеологии» (или «гражданского православия», по выражению политолога Виталия Третьякова).

Творческая, культурная элита русской нации призвана осознать Православие основой русской национально-культурной жизни, воспринять исконные ценности русской культуры и сеять в человеческих душах «разумное, доброе, вечное», а не сваливать туда нравственные нечистоты, соблазняясь погоней за наживой (как это делают некоторые современные театральные деятели, кинопродюсеры, галеристы, художники и проч.).

Как писал И.А. Ильин, вне стремления к духовному, к Духу обесмысливается жизнь отдельного человека и народа в целом. Поэтому подлинная любовь к своему народу есть, прежде всего, любовь к его духовной жизни. «Истинному патриоту драгоценна не просто самая “жизнь народа” и не просто “жизнь его в довольстве”, но именно жизнь *подлинно духовная и духовно-творческая*; и поэтому, если он когда-нибудь увидит, что народ его утоп в сытости, погряз в служении мамоне и от земного обилия утратил вкус к духу, волю и способность к нему, то он со скорбью и негодованием будет помышлять о том, *как* вызвать духовный голод в этих сытых толпах павших людей. Вот почему и все условия национальной жизни важны и драгоценны... как *данные для духа, созданные духом* и существующие *ради духа*...» [14. С. 185].

Православие является культуuroобразующей религией России, а русский народ – государствообразующим и самым многочисленным этносом нашей страны. Поэтому утраченный нами «механизм идентификации со сверхличными ценностями», то есть *духовную жизнь*, большинство россиян может обрести в Русской Православной Церкви. Церковные таинства и аскетическая практика Православия с древнейших времен были тем средством получения и усвоения человеком духовных сил, которые питают внутреннюю силу православной Русской цивилизации с момента ее возникновения.

Что делать: предлагаемые решения

Сложившаяся международная и внутривластная ситуация в России требует принятия энергичных мер по предотвращению надвигающихся угроз. При этом предлагаемые меры должны быть адекватны проблемам: они должны носить системный и долгосрочный характер. По существу, речь идет о национальной программе возвращения России к нормальной жизни, отвечающей ее исторической роли и статусу великой державы и хранитель-

нице восточно-христианской традиции, приверженность которой явилась залогом процветания страны в предшествующие столетия ее истории.

Авторы сборника [1] сформулировали следующие предложения и рекомендации.

1. Перед современной Россией стоит задача восстановления собственного принципа этнокультурной идентичности. Вместо предлагаемого отечественными «западниками» заимствования «естественной идентификации» по «западному» типу, за века своего существования эволюционировавшего от перераспределения церковной иерархией (папством) «сверхдолжных заслуг святых» среди членов общества до полной секуляризации социального бытия и культурно-юридической легитимации низших интенций человеческого естества (гомосексуализм, педофилия, инцест и т.п.); вместо попыток повторения тупиков византийской модели (симфонии Церкви и Царства) Россия может и должна возобновить в новых исторических условиях *симфонию Церкви, государства и общества* на основе их диалога (полилога). Для этого необходимо полноценное восстановление собственного голоса у Церкви и социума в их диалоге с государственной властью, выработка новых механизмов соборного согласия, подобно тому, как это было сделано в начале XVII века для преодоления Смуты. (Положительным примером локального восстановления «русской симфонии» является плодотворное соработничество руководства Белгородской области и Белгородской митрополии РПЦ, приведшее к необычайным успехам в экономике, культурной и духовной жизни области.)

2. Необходимо в скорейшее время уйти от советского понимания светскости как атеистичной и материалистичной сферы бытия. Без освобождения светскости от обязательного атеизма не может быть решена проблема возвращения российскому обществу необходимых сил и мотивации для преодоления кризисного состояния [3].

3. Главной задачей возвращения жизнеспособности российскому обществу является восстановление его сакральной основы – Восточного христианства (Православия) как основы бытия подавляющего большинства населения страны (ресакрализация).

Ресакрализация означает, что государство как социальный институт несёт ответственность за духовно-нравственное состояние народа; Россия обретает свою миссию в мире в качестве христианской державы, а граждане России осознают себя людьми несущими эстафету великой духовной традиции; внутренний социальный порядок в стране восстанавливается на основе христианских норм при уважении норм других традиционных религий России.

Конкретной формой решения задачи восстановления сакрального ядра российского общества может стать *разработка Православного социального учения*. Православное социальное учение поможет восстановить социальные нормы поведения, присущие менталитету большей части населения

нашей страны, и выстроить эти отношения в соответствии с требованиями его сакрального ядра.

4. Православное социальное учение должно лечь в основу стратегии социально-экономического развития Российского государства на длительную перспективу.

Религиозно-социальное противоречие между православной идеей социальных отношений, осуществлявшейся в Советском Союзе на атеистической основе и отвергнутой в конце XX в., и сменившей её антихристианской либерально-рыночной моделью может быть устранено путем *соединения духовной энергии Православия и социального опыта СССР в единую политическую силу для построения общества социальной справедливости на традиционной для России религиозной основе.*

Последнее позволит продуктивно решить задачу восстановления разрыва поколений, происшедшего в результате крушения коммунистической идеологии, примирить и соединить в единое целое разные исторические периоды нашей страны – дореволюционный, советский и современный, в который еще предстоит борьба за новую могучую Россию.

Стратегический выбор России – это строительство государства как Общего Дома, в котором сохраняются традиции всех населяющих его народов (как это было в Российской империи и, в определенной мере, в СССР) и выстраивается домостроительная хозяйственная система, способная противостоять современной глобальной экспансии транснациональных корпораций и банков.

Исторический опыт России показывает, что необходимым условием для обеспечения государственного суверенитета, национальной безопасности, экономической конкурентоспособности, сохранения духовной самобытности является воссоздание утраченного консенсуса централизованного «служивого государства», в котором осуществляется *служение всех общим национальным интересам.*

5. Разработка Православного социального учения создаст предпосылки для формирования глобального социального проекта, ориентированного на развитие в современном мире идей социальной справедливости и милосердия. Инициация такого проекта Россией позволит оформить её миссию в мире как лидера в этой сфере, более осмысленно сформировать внешнеполитическую доктрину, определить ее партнеров и противников в глобальном позиционировании.

6. Социально-консервативный синтез религиозного и социального опыта может стать цивилизационной реконструкцией не только для России, но и для стран Евразийского континента в целом.

Каждая страна, вступившая на путь собственной цивилизационной реконструкции, получает возможность сохранить преемственность исторической и культурной традиции, укрепить национальное самосознание населяющих ее народов.

Для мира в целом цивилизационная реконструкция дает возможность формирования реального культурного многообразия стран, развивающих свои культурные традиции, альтернативные глобальному проекту стран «золотого миллиарда». Многообразие мировых культур может дать миру новые формы хозяйственного и социального развития, способствующие выживанию планетарного человечества в грядущих природных и техногенных катаклизмах⁸.

7. Православие – духовная основа всех сфер жизни значительного большинства населения России. Строительство русской цивилизации и русской государственности вдохновлялось идеалами и ценностями Православия, которые на протяжении тысячи лет сохранялись Русской Православной Церковью и передавались ею новым поколениям. Однако сложившиеся *отношения государства и Церкви не соответствуют современному положению и интересам России*. В связи с этим предлагается:

- юридически признать Православие цивилизационно-, культуро- и государствообразующей религией в России;
- разработать новое законодательство о взаимоотношениях государства и религиозных организаций, поскольку действующее законодательство не позволяет решать большинство насущных задач в этой сфере.

8. Каждый народ имеет право на защиту национальной религиозной идентичности, поскольку разрушение традиционной религиозности, формировавшейся веками, нарушает права и свободы каждого гражданина страны.

Российское государство вправе оказывать поддержку традиционным религиям и конфессиям, как это делается во многих западных странах:

- для защиты основных жизненных интересов российского общества необходимо законодательно предоставить *статус традиционных религий* – для православия, ислама, иудаизма и буддизма;
- государство может делегировать традиционным религиям ряд привилегий в рамках их уставной деятельности (например, поддержать средствами из государственного бюджета социальное служение религиозных организаций);
- государство должно законодательно признать Русскую Православную Церковь (РПЦ) и другие религиозные общины страны в качестве потерпевшей стороны, пострадавшей в результате религиозных гонений в советский период времени, и предоставить им все права в деле возвращения насильственно отторгнутого у них имущества. Возвращенная собственность позволит создать материальную базу для их многосторонней деятельности в интересах всего общества;
- Русская Православная Церковь как наиболее массовая религиозная организация понесла наибольшие потери от богоборческого режима. Это – единственная конфессия, которая не имеет зарубежных корней и руководя-

⁸ Пункты 3–6 см.: Гельвановский М.И. [7].

щих центров вне страны. РПЦ лишена возможностей получения помощи из-за рубежа, поэтому в возвращении церковной собственности интересы РПЦ должны учитываться преимущественно;

– необходимо обеспечить на федеральном и региональном уровне свободное преподавание основ православной культуры в школе, а православно-богословия и истории Церкви в высших учебных заведениях России⁹.

9. Необходима слаженная работа, организованная силами государства, Церкви и общества с тем, чтобы вернуть этничности (и прежде всего русской) ее подлинное лицо. Надо остановить процесс расщепления этничности и конфессиональности (православности) и планомерно, на государственном уровне, начать заниматься духовно-религиозным просвещением русского народа.

Усвоение традиционных духовно-нравственных ценностей, осознание себя великим народом, с великой историей и культурой, предоставит русской молодежи позитивные и конструктивные способы обретения и манифестации своей русскости.

Только всеобъемлющее возрождение русского народа, который за предыдущие века создал великое государство на просторах Евразии, собрал вместе и сохранил сотни народов и народностей, возрождение его силы, национального характера, сможет со временем мирно сформировать общегражданскую российскую нацию [3].

10. В целях восстановления исторической справедливости в отношении роли русского народа и Православия в становлении и развитии Российского государства необходимо по примеру ряда европейских стран внести изменения в Конституцию РФ.

В Преамбулу включить положение о том, что основанное более тысячи лет назад Российское государство зарождалось на постулатах православной христианской веры.

В Преамбуле необходимо и Статье 3, п. 1 вместо термина «многонациональный народ» дать исправленное определение народа Российской Федерации, которое выражает государствообразующую роль русского народа (например, «русский народ и другие народы, составляющие вместе гражданскую нацию Российской Федерации»).

Дополнения в ст. 77 и ст. 118 Конституции РФ должны касаться принципа *пропорционального представительства* проживающих на данной территории народностей в органах исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти. Эти дополнения верифицируются положениями ст. 1 Конституции РФ (Россия – демократическое государство) и ст. 19, где зафиксировано равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальностей и т.д. [16].

⁹ Пункты 7–8 см.: Аксютин В.В. [15].

11. Ключевыми сферами, содействующими успеху в деле укрепления российской идентичности, являются наука, образование, искусство и культура.

Формирование ценностных параметров национально-культурной идентичности должно быть заложено в разработке духовных ориентиров государственной культурной политики России. Речь идет о формировании таких стратегических целей развития социальности и культуры, которые бы содержательно определяли *цели и задачи развития модернизирующегося российского общества на основе традиционной русской культуры*, которая является главным ресурсом модернизации, а отнюдь не ее препятствием или тормозом.

Цели культурной политики сегодня – формирование национально-государственной идеологии и тех приоритетов развития культуры, которые создавали бы «позитивный образ» России как великой державы. Соответственно, необходима концепция культурной политики, где основополагающими ориентирами становятся: духовно-нравственный «культуроцентризм» как парадигма социализации и инкультурации; духовно-нравственное воспитание российской молодежи; разработка программ и программных технологий с позиций духовно-нравственного культуросоцентризма (см. [17]).

В качестве эффективных функциональных механизмов *формирования общероссийской культурной идентичности* следует использовать актуализацию культурной памяти народа, апеллирующей к опыту совместной истории народов России, закрепление, артикуляцию и репрезентацию в культурных текстах конвенциональных национальных символов, позволяющих сформировать целостный позитивный образ российского народа через знание о собственной истории.

Необходимо сохранение и развитие национальной системы образования. Система высшего образования выступает наиболее эффективной площадкой формирования национально окрашенной гуманитарной рефлексии и источником ее распространения в культуре нации; носителем самобытных национальных традиций; воплощением совокупного социального опыта, культурно-исторической памяти, национального характера и ментальных особенностей народа.

Реформирование отечественной системы высшего образования по западным образцам стимулирует тенденцию к размыванию границ не только образовательного, но и культурного национального пространства, к ослаблению национальной идентичности [18].

В национальной системе образования необходимо сбалансировать образование с воспитанием человека с твердой гражданской позицией; с гармоничной, созидательной ролью в семье и коллективе.

Необходимо использовать достижения русской художественной культуры как ресурс сохранения и формирования национально-культурной идентичности народа России.

Необходимым условием укрепления национальной идентичности является изучение в системе российского образования Отечественной истории и истории Русской Церкви, роли России в мировых событиях, деятельности наиболее выдающихся исторических личностей, в том числе признанных во всем мире русских писателей, поэтов, композиторов, художников, других деятелей в области культуры и искусства; полководцев, героев; русских святых и подвижников благочестия.

Заключение

Задача возрождения силы русского народа и русской культуры ставит необходимость осознать и усвоить ценности своей культуры, в каждом новом поколении возобновляя свою культурную идентичность. Потребительство, голый материальный интерес, в какие бы одежды они ни рядились, не могут стать основой народной жизни. Бизнес плодит компаньонов, вера – рождает подвижников правды и добра.

Православие является культуuroобразующей религией России. Поэтому утраченный нами механизм идентификации со сверхличными ценностями, то есть *духовную жизнь*, большинство россиян могут обрести в Русской Православной Церкви (которая кроме русских объединяет в себе более 50 этносов только в границах Российской Федерации). Церковные таинства и аскетическая практика Православия с древнейших времен были тем средством получения и усвоения человеком духовных сил (божественных энергий), которые питают внутреннюю силу православной Русской цивилизации с момента ее возникновения.

В последнее время серьезное внимание этнонациональной политике в России уделяет Русская Православная Церковь, не боясь озвучивать «русский вопрос». Летом 2014 года Святейший патриарх Кирилл, выступая на Тюменском форуме ВРСН сказал, что перед Собором стоят три взаимосвязанные задачи: 1) обеспечение единства и взаимопонимания внутри русского народа, без чего не может быть консолидации российского межнационального общества; 2) обеспечение единства и взаимопонимания между русским народом и Российским государством; 3) обеспечение единства и взаимопонимания между русским народом и другими братскими народами нашей страны [19]. Проблемам русского народа был целиком посвящен XVIII Всемирный русский народный собор, прошедший осенью 2014 года.

Российское же государство, обращаясь к этнонациональной тематике, традиционно «забывает» о существовании в России русского народа: во всех официальных документах говорится о «многонациональном народе РФ» и «российской нации», а русский народ не упоминается.

Для всех в России очевидно, что Россия – полиэтничная страна, однако в ее центре всегда были русский народ и Православие. Поэтому жизнь русского народа должна получить соразмерную и достойную поддержку в ходе разработки и реализации государственной национальной политики, чего мы

до сих пор не видим. Невнимание, а если говорить прямо, игнорирование русского народа со стороны современного Российского государства необъяснимо и иррационально, потому что, как верно отметил Святейший патриарх Кирилл, «этническая идентичность русских больше, чем у любых других народов, сопряжена с идентичностью государственной, с российским патриотизмом и с верностью государственному центру» [19].

Международная обстановка вокруг России день ото дня обостряется, в воздухе явственно пахнет очередной «цветной революцией», управляемым хаосом и даже вполне «горячей» войной. В такой ситуации постмодернистские игры в «многонациональный российский народ» могут обернуться большой бедой. Сегодня речь идет о судьбе России: быть ей или не быть, сохранится она как суверенное государство со своей историей, культурой, верой, языком или так называемые «партнеры» из США ради своей будущей схватки за мировое лидерство с Китаем разорвут нашу страну на кровающиеся клочки, как они уже сделали это с Югославией, Ираком, Ливией, Сирией, Украиной... Обстоятельства понуждают к принятию быстрых и энергичных мер, потому что мы как всегда не успеваем подготовиться к очередной войне (так было в 1914, 1941... Кто же будет нападать на хорошо подготовленного противника!).

Слова В.В. Путина из Послания Президента Федеральному собранию 2014 года о «монолитной русской нации» [2] *обнадеживали*, что высшее политическое руководство страны (как некогда и советское в годы Великой войны 1941–1945), наконец, обратит свой взор на позабытый им русский народ, на его чаяния, и вернет ему его неотъемлемые права на свою родину – на её поля, леса, реки и недра; повернется лицом к народу, достоинства и права которого уже почти сто лет игнорируются властью (вначале советской, а потом и «демократической») и который давно уже ждет, когда же наконец его родная страна вновь станет его собственным, русским государством, которое именно он – русский народ – основал, строил и защищал те самые тысячу лет и от которого он отлучен уже целый век с далекого 1917 года.

Два года назад Президент не побоялся произнести эти важные слова: «*русская нация*». Но с тех пор не последовало никаких реальных дел, которые показали бы, что власть действительно хочет опереться на реально живущий *на своей русской земле русский народ*, а не на его постмодернистский симулякр под названием «многонациональный российский...» (абсурдный по смыслу и до оскомины надоевший). Дерево познается по плодам, а намерения по делам.

«Выбор веры», который в X веке совершил князь Владимир с соратниками, означал принятие ответственности за результаты испытания и выбора в качестве «словесного служения», то есть постоянного возобновления (подтверждения) и памятования совершённого религиозного самоопределения: этот выбор должен производить каждый человек и каждое поколение на протяжении всей истории России.

Сегодня такая задача вновь стоит перед русским народом и властной элитой нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы: сб. ст. – СПб.: Алетейя, 2015. – 592 с.: ил. – (Серия «Наука. Философия. Религия»).
2. Послание Президента Федеральному Собранию, 4 декабря 2014 г. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173>
3. Кириченко О.В. Ценности и приоритеты этнической идентичности для современной России // Национально-культурная идентичность в современной России. – СПб.: Алетейя, 2015. (Серия «Наука. Философия. Религия»). – С. 225–234.
4. Расторгуев В.Н. Россия и Русский мир: механизмы коллективной самоидентификации и роль экспертного сообщества в политическом планировании // Национально-культурная идентичность в современной России. – СПб.: Алетейя, 2015. (Серия «Наука. Философия. Религия»). – С. 59–74.
5. Синелина Ю. Религия в современном мире // Эксперт. 24 декабря 2012 – 13 января 2013. – № 1(833).
6. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002.
7. Гельвановский М.Н. Особенности современного глобального развития: религиозно-социальные аспекты. Программа «Христианство-2000» // Национально-культурная идентичность в современной России. – СПб.: Алетейя, 2015. (Серия «Наука. Философия. Религия»). – С. 43–58.
8. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. – М.: Айрис-пресс, 2013.
9. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002.
10. Булычев Ю.Ю. Христианская философия нации и проблемы русского культурного самосознания. – СПб., 2004.
11. Это предлагают сделать отечественные псевдолибералы. См.: Яковенко И.Г. Что делать? // «Новая газета», 15-03-2012. URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/51633.html>
12. Тихомиров Л. А. Начала и концы. Либералы и террористы. – 1890.
13. Щученко В.А. Культурный синтез как проблема современной России // Культурный синтез России: сборник статей. – СПб: СПб. ГАК, 1998.
14. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: «Русская мысль», 1993. – Т. 1.
15. Аксютин В.В. Религия и государство в современной России // Национально-культурная идентичность в современной России. – СПб.: Алетейя, 2015. (Серия «Наука. Философия. Религия»). – С. 410–420.
16. Кузнецовский В.Д. «Русский вопрос» и роль Православия в формировании русской нации // Национально-культурная идентичность в современной России. – СПб.: Алетейя, 2015. (Серия «Наука. Философия. Религия»). – С. 254–290.
17. Каменец А.В. Сущностные характеристики национально-культурного своеобразия и цели культурной политики России // Национально-культурная идентичность. – СПб.: Алетейя, 2015. (Серия «Наука. Философия. Религия»). – С. 449–455.
18. Малыгина И.В. Российская идентичность: в поисках утраченного единства // Национально-культурная идентичность в современной России. – СПб.: Алетейя, 2015. (Серия «Наука. Философия. Религия»). – С. 96–109.
19. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Тюменском форуме Всемирного русского народного собора. 21 июня 2014 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3676901.html>

PROBLEMS OF ETHNOCULTURAL IDENTIFICATION IN CONTEMPORARY RUSSIA

V.I. Nemychenkov

The intense international situation of political, economic and military pressure brought to bear on Russia by the United States, the EU and NATO calls for making a fateful choice from Russia's political leadership determining the aims, methods and means of the country's and its allies' development on the outside and real support on the inside and national, cultural and spiritual self-determination. Today civil identity in the form of "Russianness" is formed within the framework of postmodernist technologies, which are harmful for our country. Only loyalty to the 1,000-year-old ethno-cultural, religious and civilizational identity adopted by Rus in the 10th century AD can actually consolidate present-day Russian society into a single civil nation.

Key words: Russia, nation, ethno-cultural identity, Russian people, culture, Orthodoxy, the Church, Russian symphony, Vladimir Putin, Message of the President to the Federal Assembly.